

0976 Глава Семь дней обратного отсчета Дверь удобства спустилась, и когда Нин Тао вытащил Зуо Белла из двери удобства, она уже была в Чжэ Шангуаньском зале в конце Университетской переулки.

Нинг Тао посмотрел на нее: "Ты проснулся?"

С пробуждением сознания разум Зуо Бэйра вспомнил ужасные воспоминания, и ее лицо стало свирепым, открыв рот и плюнув в Нин Тао: "Пффф! Ты дьявол, я проклинаяю тебя в аду!"

"Это все, на что ты собираешься проклинать, не можешь иметь что-то новое?" Нинг Тао сказал.

"Пффф! Жёлтая кожа....."

Нин Тао поднял ногу и пнул Зуо Беллу в дверь.

Затылок Зобелы сильно ударился об пол, ударился о затылок и потерял сознание. На его лице был большой отпечаток подошвы, и кровь шла как из ноздрей, так и по углам рта с обеих сторон.

Нормально обзывать людей, но расовая дискриминация недопустима.

Звук шагов исходил из-за двери.

Нинг Тао слегка подернула нос, затем открыла рот и сказала: "Цзин, входи".

Дверь в комнату открылась, и Бай Цзин вошел в дверь, ее волосы немного грязные, а тело немного грязное.

Она приехала из Мянчжу в Шуджи, в семи или восьмистах километрах отсюда, хотя там летают мечи, но ветер дует всю дорогу, а воздух туманен, дует волосы, и грязная одежда станет неизбежной ценой.

"Ой, выматывает меня." Когда пришел Бай Цзин, она пожаловалась, а когда увидела, что Зуо Белла лежит на земле, она замерла на мгновение, прежде чем сказать: "Разве это не та маленькая сучка из семьи Вител, почему бы тебе не убить ее?"

Нин Тао сказала: "Она теперь наша заложница, и она должна отвезти меня на божественный рынок, чтобы встретиться с божественной скрижалю этого города семь дней спустя".

"Так что, ой, ни за что, муж, ты делаешь наложнице массаж." Бай Цзин была совсем не вежлива и села на край кровати, как только у нее появились ягодицы.

Маленькая фигурка вылетела из ее уха и попала прямо в ухо Нинг Тао, маленькая задница сидела прямо на верхней части ушной раковины Нинг Тао.

Эта маленькая фигурка Наньмэнь Сюньсянь, которая была в этом мире более месяца, не только у нее есть бутылка Матери-Земли, чтобы кормить ее таблетками, но и Нин Тао не жалеет средств, чтобы "кормить" ее всеми видами духовных материалов, она давно была в состоянии вернуться к нормальному телосложению, но она должна держать таблетки в состоянии, потому что только таким образом мы можем избежать быть обнаружены Zhen Shen Stele и Трипод Добра и Зла, и по сей день.

Она была бессмертной, и однажды открытая небесами, она улетела прямо в Бессмертное царство.

Это безопасно, но это также заставило ее и Нинг Тао страдать. Эти двое были женаты посреди потустороннего мира, и некоторые вещи больше не могли быть сделаны. Нинг Тао была в порядке, там было мясо, но она просто держала слово.

"Муж, ты на своей стороне?" Голос Южных Врат Ищущих Бессмертия был очень маленьким, но в то же время четким и приятным.

Нин Тао сказал: "Все сделано, отныне в этом мире больше не будет семьи Вител, через семь дней я буду стоять лицом к памятнику Чжэнь Шэнь, я должен подготовиться должным образом за эти несколько дней".

"Мой муж благословлен удачей, не волнуйся слишком сильно, что бы ни было ограблением, моя наложница прорвалась с тобой." Южные ворота Xuanxian двинул маленький окурок, пух на уши Нин Тао почти обычный человек лицом к собачьему хвосту травы для этого эликсира тело, задницу, сидя на плотной траве собачьего хвоста, не может чесаться?

Нинг Тао улыбнулась, подошла к ней и сделала массаж.

После нажатия на шею и плечи, талию и бедра белый шнековый дракон также перешел из сидящего положения в положение лежа. Глухой звук не доносился из горла Нинг Тао под его десятипальцевой боевой группой. Просто звук ее голоса, то, что должно было быть формальным массажем здоровья, превратилось в большое неформальное оздоровление.

Южные ворота Сюаньсяня уже очень сильно находились в заточении, а также были замучены собачьим хвостом, спровоцированы Королем Ведьмы-демона, и ему было неудобно по всему телу.

Нин Тао остановил движение в своей руке: "Я сказал, можешь перестать так кричать, кто-то снаружи услышал это и подумал, что мы что-то делаем".

Слова были произнесены, и как раз в тот момент, когда он собирался заткнуться, Наньмэнь Сюй Сянь внезапно ворвался ему в рот.

Аромат Дэна, Дэна и запах моря.

Бряк!

Поток целебной силы, как правило, закапывался в кровеносные сосуды, бушевал в конечностях и сеял хаос, он едва продержался секунду до того, как загорелся.

Белый Цзин перевернулся и схватил его горсткой рук.

Формальный медицинский массаж действительно стал большим оздоровительным мероприятием.

Обычная машина говорит "перевернулась", обычная фотография говорит "грязная".

Дверь в комнату внезапно открылась, и в ней промелькнула голубая фигура.

"Ой!" Цинье закрыла глаза, а потом закрыла дверь каблуками.

Два часа спустя был рассвет.

В восточном небе появился круг краснохвостых золотых лучей.

Семья Нин Тао, состоящая из четырех человек, вышла из зала Чжэшань, но охранники у двери и пешеходы на улице могли видеть только трех человек.

Наньмэнь Сюаньсянь лежал в ушах Нин Тао, настолько мягкий, что у него как будто не было кости в теле.

Только в этот раз Нинг Тао не собрал Энергию Любви.

Конечно, ты не можешь выбрать, ты будешь разоблачен, если сделаешь это.

Что касается Цзо Бэйра, то первоначально Нин Тао хотел запереть ее в Чжэцзяне Шангуань, но, подумав об этом и почувствовав неуверенность в себе, он просто открыл дверь удобства и заключил ее в тюрьму на лунном основании, перевязав пучком бессмертной веревки, а затем позволил Цзян Сяодуну и Ты Хэцзю помочь наблюдать.

На самом деле, он думал о том, чтобы сохранить Цзо Бэйра в Небесном Семейном Культивировании Юаня, но он был немного обеспокоен тем, что памятник Чжэнь Шэнь имеет божественную силу чувствовать ее на божественном Рынке, что увеличило бы риск разоблачения в Небесном Семейном Культивировании Юаня, поэтому он взял на себя задачу вернуть ее обратно.

Теперь, когда он закрылся на лунной базе, он ни капельки не волновался, что Зобела сбежит.

Семья из трех человек пришла к двери некогда Небесного Дома Культивирования Семьи.

Знак "Магазин массажа слепого Ли" качался и скрипел от утреннего бриза.

Нин Тао остановился перед дверью и засомневался на мгновение, тем не менее, Младенец Юань вышел из своего тела и зашел посмотреть.

Это был всего лишь небольшой ветхий домик с массажной кроватью, который также находился в запущенном состоянии, в сочетании с мусором и пылью на полу, о месте не заботились как минимум два-три года.

Куда подевался Слепой Ли?

Это проблема.

Но какая разница?

Когда Младенец Юаня Нин Тао вернулся в свое тело, он также открыл глаза, и вопрос, который он никогда не раздумывал до этого, пришел ему в голову.

Будь то клиника или клиника Тендо, или больница Тяньцзя Кай Тоник, может ли такое существование быть с завязанными глазами? В случае, если перед вами массажный салон Blind Lee's, пешеходы на улице увидят обычную маленькую лачугу, но, попав внутрь, они окажутся в радиусе действия перегородки, и то, что она хочет, чтобы вы увидели, вы увидите.

Это очень заботливо.....

"Муж, куда мы идем дальше?" Бай Цзин спрашивал.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Давайте сначала найдем место для завтрака, а затем отправимся в деревню Уюн, я хочу отправить реинкарнацию моей матери и ее родителей, а также реинкарнацию моего отца, на Луну, чтобы укрыться и подождать, пока все это не закончится, прежде чем отправить их вниз".

Голос Наньмэнь Сюаньсяня вспоминался в его ушах: "Муж, у моей наложницы есть фраза, которую я не знаю, когда говорить неподобающе".

Нинг Тао улыбнулся и сказал: "Если есть что-то, что ты не хочешь говорить, ты можешь говорить все, что захочешь".

Южный Секта Ищущий Бессмертного на мгновение молчал, прежде чем сказать: "Тот, кто должен отпустить руку, всегда тот, кто должен отпустить, ваши родители уже реинкарнированы как человеческие существа и больше не являются вашими родителями в определенной степени, так что не углубляйтесь слишком глубоко, не говоря уже о том, что то, что вы делаете, нарушает порядок Небесного Дао и не способствует вашему культивированию".

Нинг Тао кивнул: "Я знаю, меня измеряют, когда это дело закончится, я перестану вмешиваться в их жизнь".

Она была права.

Ни Ся Фэн, ни Лонг Лин Юй не имели с ним ни половины кровных отношений, ни даже половины воспоминаний об этом коренном сыне, тем более об эмоциях отца-сына, матери-сына, все, что он делал, это желал лучшего.

Тем не менее, он все еще не мог контролировать свои эмоции.

Это была вечная боль в его сердце - иметь сына, который хотел бы, чтобы его воспитали, но его родственников там не было.

Он хотел компенсировать это сожаление, даже если оно было ложным.

Нинг Тао с беспокойством сказал: "Что-то не так с твоим голосом, что-то не так?"

"Я хочу пописать, а ты найди место, где я смогу выбраться." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Нинг Тао: "....."

На обратном пути Бай Цзин купил соевое бобовое молоко и картошку фри, которая была семейным завтраком. Бай Цзин и Цин Чжуй поделили соевое молоко и картошку фри, в то время как Нин Тао пошел в туалет.

Наньмэнь Сюй Сянь не мог дождаться, когда вылетит из ушей и приземлится на чистый белый туалет.

Хотя Нинг Тао и не чувствовал, что это уместно, он все равно любопытно смотрел.

"Ты, ты выходишь, как ты можешь....." - с тревогой сказала Нанмен Сюаньсянь, ее лицо

покраснело от стыда.

"Ничего, если я повернусь?" Нинг Тао сказал, повернись.

"Увы, я ничего не могу поделать с твоим плохим мужем." Южные Врата, ищущие Бессмертных, вздохнули и начали решать проблему.

Нинг Тао смотрел прямо в зеркало на стене.

Ты плохой муж. Если ты не плохой, ты потеряешь деньги.

"Госпожа, когда же вы станете такой, какой были?" Нин Тао смотрел на обиды и не мог не спросить, он скучал по тем дням, когда был открыт для публики.

Южный Секта Ищущий Бессмертного сказал: "Подождите немного больше, не двигайтесь больше кривые мысли в эти дни, приготовьтесь уничтожить эту марку души, а затем непосредственно инициировать Небесное Бедствие, помните, когда вы инициируете Небесное Бедствие, вы положили меня в рот, я думаю, что процесс будет очень трудным, но в целом не будет никаких проблем".

"Ты пойдешь со мной через это?"

"Да, я помогу тебе преодолеть трудности и отправиться с тобой в Бессмертное царство, и тогда ты сможешь делать все, что захочешь." Наньмэнь Сюньсянь сказал.

Сердце Нин Тао было взволновано и тронуто, но его рот сказал: "Миледи, посмотрите, каким человеком вы меня себе представляете?".

Южная Секта Ищущих Бессмертия слегка плюнула: "Не думай, что я не знаю, что ты подглядываешь за мной в зеркало".

Нинг Тао: "....."

Ты не можешь знать своего мужа, как свою жену.

"Что ты там делаешь, соевое молоко остывает." Голос Бай Цина звучал так: "И, муж, хочешь ли ты стыдиться?"

Нинг Тао был так смущен, что не смог опровергнуть это.

Ты позор. Как ты можешь спорить?

Однако, голос Бай Цина заставил Нин Тао придумать что-то: "Сюэ Сянь, могут ли они отправиться в Бессмертное царство"?

Южный Секта Ищущий Бессмертия покачал головой: "Итак, есть много вещей, которые нужно сделать и к которым нужно подготовиться в эти дни".

Нинг Тао смотрела в зеркало.